

—И, надо сказать, работа, если не закипела, то во всяком случае пошла. Регулярно, каждую неделю стали собираться семинары по большой модели. Разобрались совместными усилиями с пресловутыми принципами структурного программирования и решили им следовать, несмотря на занудные протесты Смертина, которые почему-то стали меня очень раздражать.

—Смертин, кстати, вскоре (а точнее через полгода, где-то летом) ушёл в КТИ на должность старшего преподавателя, поскольку в НИСе КГУ кандидатская степень не давала ему существенной прибавки в зарплате, а на преподавательские должности было не пробиться, хотя Никитин и предлагал ему полставки. Конечно, Смертин с радостью пошёл бы в обсерваторию, но на должность не ниже старшего научного сотрудника, а кто ему такую сразу предоставит? Ожидать же в должности эмэнэса, как Кореньков, например, Володя не хотел, ему нужны были гарантии последующего скорого продвижения, которых я ему дать не мог. Вот он и подался в КТИ. Ладно, что хоть к Никитину не ушёл.

—Для меня его уход не был неожиданностью, и я не собирался особо печалиться об этом. Володя же, чувствовалось, терзался сомнениями и, как всегда, боялся прогадать. Он понимал, что научные перспективы в ионосферном моделировании у него ясны, а в КТИ их, может, и вообще не окажется. Зато денежные перспективы выглядели прямо противоположным образом, и Володя решил попытаться убить сразу двух зайцев - перейти в КТИ, но продолжать заниматься наукой с нами, с Ваней Карповым, в частности, разрабатывать трёхмерную модель термосферы. Я, конечно, возражать не стал, хотя и сомневался, что Володя долго продержится на двух фронтах.

—Поначалу на семинары по большой модели помимо "семёрки" из нашей лаборатории ходили Саенко, Нацвалян, Тепеницина, Якимова, Сашуля, Лёнька со Смертиным - все, кто были на самом первом семинаре. Потом, по мере того как семинары становились всё более рутинными, рабочими, количество участников постепенно сокращалось и сократилось, наконец, до размеров всё той же "семёрки" - Кореньков, Клименко, Карпов, Суроткин, Парфёнова, Наумова и я. Из них Клименко и Суроткин, как диссертанты "на выданье", занятые своими диссертациями, лишь номинально были задействованы в работе над большой моделью, но в обсуждениях участвовали активно. Для остальных эта работа стала основной (Ванина термосфера должна была стать одним из главных блоков большой модели).

—Как того требовали принципы структурного программирования, мы начали с составления детальной структурной схемы программы, установления иерархии модулей, расположения их по уровням и тому подобной непривычной для нас работы, в которой абсолютно никакого опыта мы не имели, обучаясь по ходу дела. Собственно программирование и отладка программ отодвигались куда-то на будущее, а мы пока погрязли в интерфейсах - описаниях обмена информацией между модулями, что откуда выходит и куда передаётся.

—Считалось, что такой подход к программированию в конечном итоге более экономичен и избавляет от многих переделок в будущем. Но для детального описания всех интерфейсов требовалось чётко и окончательно сформулировать математическую постановку задачи. Этим я и занялся - тщательным выписыванием всех формул, могущих войти в модель на окончательной фазе её создания. Работа эта поглотила меня с головой, ведь многие вопросы мы до сих пор ещё не затрагивали вообще, просто знали, что надо учесть ещё то и то, а как это сделать конкретно - не всегда было ясно.

—Параллельно я занимался с Суроткиным его расслоениями экваториальной ионосферы, моделировать которые предложил нам Коломийцев (учёный секретарь ИЗМИРАНа), редактировал куски саенковской диссертации, которую тот решил, наконец, форсировать, да и Володя Клименко начал писать и подносить мне для прочтения свой

труд. Короче, темп работы у меня после защиты нисколько не спал, а, возможно, даже и возрос. Как бы в награду за сие усердие я был официально избран по конкурсу на должность завлаба и перестал быть и.о., а стал полноценным завом.

— Сдвинулось с мёртвой точки, наконец, заключение договора с "Вектором". В конце января мы ездили с Ивановым в Ленинград и согласовали все условия технического задания. Я особо оговаривал, что в части модели мы начнём работу лишь тогда, когда будет поставлена ЭВМ, ради которой, в сущности, мы только и заключаем этот договор, и настаивал на том, чтобы в пункте "Особые условия" текста договора это было специально отмечено. Компания же представителей "Вектора" - Бубнов, Баранец и Борисова на это не соглашались: руководство, мол, может не подписать, договоримся на джентльменских началах, письмо же есть от нас.

— Во всяком случае стоимость ЭВМ - 800 000 рублей на ЕС-1040 и 200 000 на две мини-ЭВМ для Иванова вошла в смету договора, который заключался на 1982-84-й годы. Однако о получении ЭВМ в этом году речи быть не могло, поскольку все сроки договора сдвигались на год из-за затяжки с его заключением. Ну, так - так так. Столько ждали, ещё подождём. А своей бригаде я объявил, что теперь разработка большой модели является для нас работой по выполнению хоздоговорной спецтемы.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)